

На правах рукописи

Кольцов Борис Александрович

**Идея органицизма в философско-исторических
концепциях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева**

09.00.03 – история философии по философским наукам

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Б. Кольцов

САРАТОВ - 2003

Работа выполнена в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Устьянцев Владимир Борисович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Боршов Александр Сергеевич
доктор исторических наук, профессор Бичехвост Александр Фёдорович

Ведущая организация Волгоградский государственный университет

Защита состоится 1 октября 2003 года в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.243.09 по присуждению учёной степени доктора философских наук при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. IX, ауд. 406.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке СГУ

Автореферат разослан 20 августа 2003 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Барышков В П

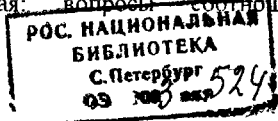
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первые переиздания философского наследия Николая Яковлевича Данилевского и Константина Николаевича Леонтьева, забытого по известным причинам на долгие десятилетия, были сделаны в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Сразу после этого в печати появились серьёзные публикации-отклики, освещающие разные стороны поднимаемых мыслителями проблем. Прошло более десяти лет, а интерес к их трудам не ослабевает. В последнее время наблюдается некоторое смещение акцентов исследований в направлении осмысления методологических установок, развитых и использованных Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым для концептуализации основных философско-исторических идей.

Методология Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, по нашему убеждению, представляет органичный синтез двух компонентов: органицизма и компаративистики. Первая составляющая развития совместными усилиями Н.Я. Данилевского и его преемника К.Н. Леонтьева до уровня законченной органической теории социальных организмов, положения которой чётко сформулированы самими первооткрывателями в их фундаментальных трудах. Что касается компаративистики, то ни системное изложение этого метода, ни формулировки принципов сравнительной эпистемологии в органических построениях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева явно не присутствуют. Однако при ближайшем рассмотрении их трудов выявляются очевидные признаки постоянного обращения и Н.Я. Данилевского, и К.Н. Леонтьева к приёмам компаративного анализа.

Принципы компаративистики, просматриваемые в цивилизационной эпистеме Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, обеспечили, по нашему убеждению, научную обоснованность органическим гипотезам, законам на стадии их постулирования; аргументированное перенесение результатов исследования природных организмов естественнонаучными методами в мир исторических, социальных явлений; обнаружение закономерностей и отличительных черт социальных организмов; убедительное доказательство выдвинутых концепций на большом историческом материале.

Думается, что именно синтез идей органицизма и компаративизма в методологии Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева позволил мыслителям уже в XIX веке создать теории, востребованные и не потерявшие актуальности и в наши дни. Речь идёт о фундаментальной теории локальных цивилизаций (культурно-исторических типов) Н.Я. Данилевского, универсальном законе К.Н. Леонтьева о триедином характере жизненного цикла любого социального организма. Актуальными для современного российского общества остаются и многие следствия из указанных законов, выведенные Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым с использованием методологии органицизма в сочетании с компаративистским подходом. Некоторые из них имеют социальную значимость, включая:

национального и общечеловеческого, роль России в решении славянского вопроса, перспективу и вектор развития отношений России с Западом и странами Азии, проблему распознавания симптомов эгалитарного процесса распада культуры, государственности социальных организмов на фоне технического прогресса. Другие сентенции мыслителей представляют традиционный профессиональный интерес для философов. Не ослабевают дискуссии о соотношении морфологического и гомологического принципов классификации, о линейном и эгалитарном прогрессе, о формационном и цивилизационном подходах, о доминанте естественной системы в развитии любого научного знания. Открытые Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым закономерности дополняют положения теоретической философии о единстве формы и содержания, о единстве и борьбе противоположностей в историческом процессе, о законах развития общества в пространстве и времени.

Несмотря на очевидную значимость философского наследия Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева и наметившуюся тенденцию к анализу инструментария созданных ими теорий, степень изученности методологических установок мыслителей современными исследователями ещё недостаточна. Поэтому представляется актуальным составление целостного взгляда на органические построения Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева в контексте единой, синтезированной методологии органицизма и компаративизма. В последние годы учёные - гуманитарии разных направлений проявляют повышенный интерес к компаративистике, возлагая большие надежды на эту методологию, особенно в плане междисциплинарных исследований. Существенный вклад в развитие отечественной компаративистики могут внести элементы этой методологии в трудах Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и их предшественников, ранних славянофилов, что придаёт дополнительную актуальность обсуждаемой в диссертации проблеме.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на несомненную, многогранную актуальность философско-исторического наследия Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева целостное описание развитой ими синтезированной методологии органицизма и компаративистики и следствий применения её к историческим, общественным явлениям отсутствует. Эпистема компаративистики мыслителей вообще не являлась предметом ни философского, ни социологического дискурса.

Книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» написанная в 1868 году, вызвала неоднозначные отклики у современников. Голосам сторонников идей Н.Я. Данилевского (Н.Н. Страхов, К.Н. Бестужев-Рюмин, А.Н. Майков, Ф.М. Достоевский, В.В. Розанов, частично Н.К. Михайловский, позже К.Н. Леонтьев) противостояла резкая критика его учения известными людьми того времени – В.С. Соловьёвым, Н.И. Кареевым, П.Н. Милоковым.

Наследие Н.Я. Данилевского в советской философской и исторической литературе, как правило, подвергалось критическому анализу. В работах В.Ф. Пустарникова, Е.Б. Рашковского, Г.Д. Чеснокова теория культурно-исторических типов оценивалась как реакционная концепция исторического процесса. Более объективный анализ философско-исторических воззрений Н.Я. Данилевского представлен в работах И.А. Голосенко, В.Д. Губина.

Повышенный интерес к философскому наследию Н.Я. Данилевского отмечался в эти годы на западе, где переводы книги Н.Я. Данилевского были изданы уже в первые десятилетия XX века. Систематическое изложение взглядов Н.Я. Данилевского в контексте зарубежной и эмигрантской критики приведено в специальных исследованиях современного отечественного исследователя Ю.С. Пивоварова. Особо следует выделить работы В.В. Зеньковского, первым обратившим внимание на важность методологии органицизма Н.Я. Данилевского и введенной им естественной системы истории.

В постсоветской России всплеск профессионального интереса социологов, философов, к историософскому наследию Н.Я. Данилевского произошёл вскоре после переиздания его книги «Россия и Европа», в 1991 году, которому предшествовали не столь заметные публикации А.А. Галактионова, П.Ф. Никандрова с кратким изложением содержания книги. Работы по Н.Я. Данилевскому, появляющиеся с этого времени, как правило, носят исследовательский, или интерпретирующий характер, критика идей Н.Я. Данилевского в них не просматривается. В публикациях Л.Р. Авдеевой, А.А. Галактионова, Г.Д. Гачева, В.А. Дьякова, О.А. Платонова проводится анализ теории культурно-исторических типов и вытекающих из этой теории локальной цивилизации, славянского вопроса. А.В. Белов, А.А. Галактионов, И.А. Гобозов, Л.И. Новикова, Ю.С. Пивоваров, В.П. Рожков, И.Н. Сиземская, В.Ф. Шаповалов обращают внимание на органицистскую методологию Н.Я. Данилевского, и её использование при анализе локальных цивилизаций.

Собрание сочинений творческого наследия К.Н. Леонтьева, состоящее из девяти томов, было издано вскоре после его смерти. При жизни сама личность К.Н. Леонтьева и, особенно его независимые суждения, концепции, не вписывающиеся в рамки ни одного из существовавших в России XIX века общественно-политических течений, вызвали резкое неприятие у консерваторов (статьи М.Н. Каткова, П.Н. Милокова), у западников, у славянофилов (статьи И.С. Аксакова, Н.Н. Страхова). Безусловным поклонником идей К.Н. Леонтьева был В.В. Розанов. С уважением к философской стороне творчества К.Н. Леонтьева относились В.С. Соловьёв, И.И. Фудель. Н.А. Бердяев, кн. С.Н. Трубецкой, высказывая, однако, критические замечания об отдельных идеях К.Н. Леонтьева.

Как для других русских философов XIX века, 70 лет советского периода истории были годами почти полного забвения для К.Н. Леонтьева на родине. В конце 1960-х годов XX века появилась статья А.Л. Янова, выполненная в стиле опять же идеологизированного ответа на вышедшую в

Италии книгу Э. Гаспарини. За рубежом, напротив, интерес к историософским и эстетическим концепциям К.Н. Леонтьева не ослабевал, о чём свидетельствуют регулярные публикации статей и книг о нём (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, Ю.П. Иваск).

Начиная примерно с 1990 года, поток публикаций наших современников о К.Н. Леонтьеве стремительно нарастает. Как и о Н.Я. Данилевском, они носят исследовательский характер, практически все концепции К.Н. Леонтьева принимаются без критики. Одни работы акцентируют внимание на эстетических, культурологических положениях К.Н. Леонтьева (А.А. Корольков, Т.Н. Рубцова, Т.В. Кузнецова), другие дают более целостное воззрение и освещение всех сторон и результатов его историософских, эстетических изысканий. Подробное и всестороннее изучение особенностей методологии органицизма К.Н. Леонтьева, теории эгалитарного прогресса, эволюции его консервативных политических взглядов и сопоставление пророчеств К.Н. Леонтьева о судьбе России, Европы с реальными событиями XIX и XX веков представлены в монографиях А.А. Королькова, А.Ф. Сивака. Эстетическое воззрение на историю и представление его как следствие органической методологии «натуралиста» К.Н. Леонтьева обсуждались в работах В.В. Зеньковского, В.П. Рожкова.

Многие авторы дают последовательно изложение историософских воззрений Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева (А. Игнатов, Л.И. Новикова). Сравнительное исследование философского наследия Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева в контексте органической методологии и результатов её применения проведено А.В. Беловым.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является создание целостной картины эволюции органической и компаративистской методологии в трудах Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева.

Для достижения этой цели выдвигаются следующие задачи:

- проанализировать источники теории органицизма и компаративизма Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева в работах ранних славянофилов;
- сформулировать главные положения органической теории Н.Я. Данилевского и обнаруженной им естественной системы истории, обосновать в контексте современной сравнительной эпистемологии основные принципы компаративистики в цивилизационной эпистеме Н.Я. Данилевского;
- с новых теоретических позиций проанализировать разработанную Н.Я. Данилевским теорию культурно-исторических типов как логическое следствие применения синтезированной методологии органицизма и компаративизма к историческим организациям;
- исследовать вывод из органической теории Н.Я. Данилевского о роли естественной системы в историческом процессе;

- раскрыть суть положений органицизма К.Н. Леонтьева, акцентируя внимание на его оригинальной теории развития и эгалитарного распада социальных организмов;
- обобщить результаты применения К.Н. Леонтьевым синтезированной методологии органицизма и компаративистики к выявлению общих и отличительных черт в жизненных циклах социальных организмов;
- обосновать возможность истолкования взглядов К.Н. Леонтьева на историю, как на смену социальных организмов;
- провести сравнительное исследование подходов Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева к решению славянского вопроса.

Объектом исследования выступает философско-историческое наследие Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, связанное с формированием цивилизационного подхода к истории, как к процессу смены самобытных культурно-исторических типов.

Предметом исследования является синтезированная методология органицизма и компаративистики, внутренне присущая историософским построениям Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, опыт применения методологии к проблемам зарождения, развития и упадка государственных систем (культурно-исторических типов, отдельных государств).

Теоретическую и методологическую основу составляют методы системно-структурного, диалектического, компаративистского анализа, раскрывающие методологические функции принципов историзма и органицизма. В процессе изучения органической теории Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и идей органицизма ранних славянофилов диссертант опирался на методологические установки в трудах отечественных исследователей творчества мыслителей Л.Р. Авдеевой, А.В. Белова, С.И. Бажова, Б.П. Балуева, В.В. Зеньковского, А.А. Королькова, Н.О. Лосского, В.П. Рожкова, А.Ф. Сивака. Привлечена методология сравнительной эпистемологии социального знания и сравнительной философии.

Научная новизна диссертационного исследования, прежде всего, связана уже с самой постановкой проблемы, недостаточно разработанной в философской литературе. Конкретно элементы новизны состоят в следующем:

- критически проанализированы и систематизированы элементы компаративистики в трудах ранних славянофилов;
- выявлены принципы компаративистики в цивилизационной эпистеме Н.Я. Данилевского;

- доказана определяющая роль синтезированной методологии органицизма и компаративистики в создании Н.Я. Данилевским теории локальной цивилизации;
- проанализированы в единстве идеи органицизма Н.Я. Данилевского и положения открытой им естественной системы истории;
- раскрыты в контексте компаративистской методологии основные положения теории развития и эгалитарного распада социальных организмов, созданной К.Н. Леонтьевым;
- выявлены особенности применения закона триединого развития к социальным организмам и к системе социальных организмов;
- обоснована научная природа пророчеств и прогнозов К.Н. Леонтьева о тенденциях развития Европы и России в XX столетии;
- проведён компаративный анализ философского наследия Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева в контексте используемых ими методологий и результатов их применения.

Положения, выносимые на защиту.

1. Основу методологии Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева при решении проблем философии истории составлял синтез органического и компаративистского подходов. Используя в качестве отправного пункта аналогию социальных и природных организмов, исторических и природных явлений, учёные активно обращались к приёмам компаративистики на всех стадиях при разработке своих теорий: при модернизации методологии органицизма; при перенесении положений из области естествознания в сферу исторических процессов; при выявлении общих и отличительных черт социальных организмов; для обоснования сформулированных законов существования и развития исторических общностей.

2. Источниками, оказавшими определяющее влияние на разработку органической теории Н.Я. Данилевского, были работы биологов, создавших естественную систему живых организмов; органические воззрения на общественные явления почвенников, ранних славянофилов, где присутствовали элементы естественнонаучного подхода к восприятию исторических явлений; проводимое ими сопоставление различных сторон российской и западноевропейской жизни при соответствующей систематизации материала может быть классифицировано как компаративный анализ, содержащий элементы органицизма.

3. Методологической основой в историософских конструкциях Н.Я. Данилевского являются модернизированная им теория органицизма в сочетании с принципами компаративистики, внутренне присущими всем построениям мыслителя. Методология органицизма Н.Я. Данилевского сведена к трём положениям: а) при изучении совокупности любых организмов важен адекватный выбор естественной системы, базирующейся на определённом типе организации, выделение степеней развития во времени должно производиться для каждого конкретного организма, естественную

систему необходимо искать, опираясь на анализ внутренне изначально присущих группе организмов закономерностей; б) история представляет собой естественную систему социальных организмов, которые аналогично живым организмам, являются целым индивидуальным независимым телом; в) каждый социальный организм, объединённый общими чертами, типом организации, предстаёт, как культурно-исторический тип – главная единица принципа классификации исторических объектов; число фаз в циклическом развитии организма и положение их на оси времени индивидуальны.

Эпистема компаративистики Н.Я. Данилевского опирается на три принципа: принцип позитивности, направленный на поиск закономерностей; принцип научности, предполагающий обнаружение отличительных черт при сравнении социальных организмов; принцип взаимообусловленности, постулирующий наличие взаимовлияния между социальными организмами при сохранении ими самобытных начал.

4. Теория культурно-исторических типов, включая выявление и формулировку общих требований, которым должны удовлетворять исторические общности, объединённые в одну локальную цивилизацию, являются логическим следствием применения Н.Я. Данилевским синтезированной методологии органицизма и компаративизма к историческим системам и явлениям.

5. Созданная К.Н. Леонтьевым универсальная теория триединого развития социального организма может рассматриваться как детализация обнаруженных Н.Я. Данилевским ветвей жизненного цикла исторического организма. Методологическая основа историософских конструкций К.Н. Леонтьева – это теория органицизма Н.Я. Данилевского, включая три принципа его эпистемы компаративистики, существенно дополненные оригинальными теоретическими положениями развития организма. Главными положениями органической теории развития К.Н. Леонтьева в применении к социальному организму являются следующие установки:

- в жизненном незамкнутом цикле любого организма просматриваются три периода (восходящая ветвь развития, пологий, но конечный период расцвета, ветвь угасания, ведущая к гибели организма), два из которых, первый и второй, обязательно противоположны и даже враждебны друг другу;
- независимо от вида конкретного организма, каждая из ветвей характеризуется набором характерных общих признаков: на этапе развития происходит дифференциация организмов, количественное и качественное усложнение, выделение специфических свойств организмов, отличающих их друг от друга и от чуждых, внешних организмов; многообразие всех сторон жизни и свойств организма получает расцвет в эпоху цветущей сложности; тенденция к выравниванию, упрощению, смешению выделившихся в период развития качеств, характерна для эпохи распада;

- роль объединяющей силы любого организма, осуществляющей функцию «деспотического единства», выполняет форма: государственная форма, складывающаяся в процессе становления, достигает совершенства в эпоху «цветущей сложности», претерпевает отрицательные изменения на этапе эгалитарного прогресса – процесса распада; при наличии общих черт формы различных социальных организмов принципиально различны, неповторимы, несут в себе самобытное начало данного организма; индивидуальные формы организма зарождаются в период племенной общности, раскрываются в период развития государственности, и сохраняются до самой гибели организма.

6. Методология Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева имеет конструктивное значение для современности. Она обогащает философию истории методологическими знаниями, раскрывает широкие возможности метода компаративистики в методологии и истории сравнительных исследований в гуманитарном познании. Методологические установки Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева могут найти применение в исследовании ведущих тенденций развития истории русской философии. Разработанные учёными методологические приёмы и следствия их применения актуальны в контексте современных российских реформ, требующих учёта национальных особенностей и социокультурного фактора.

Научно-практическая значимость проведённого исследования определяется тем, что в теоретическом плане оно обогащает историю философии сведениями о философском наследии Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева в контексте становления русской философской мысли второй половины XIX века; даёт обогащение методологических знаний в философии истории; раскрывает широкие возможности метода компаративистики в методологии и истории сравнительных исследований в гуманитарном познании.

В практическом аспекте данная работа характеризуется актуальностью в плане учёта национальных особенностей и социокультурного контекста современных российских реформ. Практическую значимость работе придают выявленные в процессе анализа методологические установки, которые могут найти применение в исследовании ведущих тенденций развития истории русской философии.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться в научно-педагогической деятельности, в преподавании курсов истории русской философии, философии истории.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены автором в 6 публикациях. Результаты исследования обсуждались на семинарах аспирантов и заседаниях кафедры теоретической и социальной философии философского факультета СГУ, на научно-методической

конференции философского факультета Саратовского государственного университета «Философия в образовательном пространстве классического университета» (Саратов, 18 апреля 2001 г.), Всероссийской конференции «Жизненный мир философа серебряного века» (Саратов, ПАГС, 20-22 декабря 2001 г.), Международной конференции «Социальная память и власть» (Саратов, 7-10 октября 2002 г.), Региональной научной конференции - школы молодых учёных «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, Институт социального и производственного менеджмента СГТУ, 21 марта 2003 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень её разработанности, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, раскрываются его научная новизна и практическая значимость, приводятся данные об апробации работы и структуре диссертации.

Первая глава «Предпосылки теории культурно-исторических типов в методологической культуре русской науки второй половины XIX века» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Эволюция идей органицизма в отечественной методологии естественнонаучного и социального познания» в хронологической последовательности выстроены сведения об элементах органицизма в методологических установках российских естествоиспытателей, философов, историков, социологов. При этом информация об особенностях методологических концепций ранних славянофилов, наиболее близких мировоззренческим взглядам П.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, вынесена в отдельный параграф.

Одним из первых российских учёных, применивших идеологию органической теории в науках о живой природе в начале 30-х годов XIX века, был медик Д.М. Велланский. Главная мысль, пронизывающая его теоретические построения, сводилась к единой природе всех существующих организмов: неорганического мира, органической природы, человека и, наконец, человеческой совокупности-социума. Д.М. Велланский, таким образом, первым в России наполнил органическую теорию социальным содержанием.

Новый мощный виток развития органической теории в русской общественной мысли в 40-х-50-х годах XIX века дали философские воззрения историков Т.Н. Грановского, К.Д. Кавелина, П.Н. Кудрявцева и религиозных философов ранних славянофилов.

Т.Н. Грановский использовал органическую теорию, сознательно перенесённую им из естествознания на область исторических, общественных явлений, для обоснования «телесности» (субстратности) исторического процесса и определения понятия «народ», как главного субъекта истории. В соответствии с принципами органицизма Т.Н. Грановский определял «народ» не как «скопление внешне соединённых лиц», а как живое единство, в котором живёт общий человеческий дух. Предложенная Т.Н. Грановским органическая модель общества включала зачатки циклического закона развития, сформулированного впоследствии Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым. В его «возрастной» концепции истории обозначены характерные фазы в существовании «народного» организма, аналогичные периодам жизни отдельного человека.

Взгляды Т.Н. Грановского на необходимость введения в практику исторических исследований приёмов естествознания разделял его коллега, историк П.Н. Кудрявцев. Он видел предназначение исторической науки не только в сборе и описании фактов из прошлого. П.Н. Кудрявцев считал, что история по аналогии с естествознанием должна выявлять постоянные законы и пытаться прогнозировать будущее, давать «положительные ответы на заданные наперёд вопросы». Пропагандируемые П.Н. Кудрявцевым методологические положения поиска исторической истины, по сути, повторяют заложенные ещё Г. Галилеем основы естественнонаучного познания и при ближайшем рассмотрении прослеживаются во многих философско-исторических построениях Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева. По П.Н. Кудрявцеву историческое исследование должно включать следующие этапы: «анализ», направленный на выявление основных фактов, событий; «критику», или проверку вскрытой анализом информации и синтез, т.е. органическое объединение фактов, прошедших проверку.

Т.Н. Грановский оказал воздействие на научное мировоззрение юриста, историка К.Д. Кавелина, убеждённого в необходимости философского осмысления истории и создании теории, представляющей историю как органическое целое.

К 40-м годам XIX века относится деятельность общества М.В. Петрашевского, очага «органицизма», из которого вышли Н.Я. Данилевский и почвенники А.А. Григорьев, Ф.М. Достоевский. М.В. Буташевич-Петрашевский использовал идеи органицизма главным образом для доказательства концепций социализма, отождествляя утопически органические эпохи с социалистической организацией общества.

Отмеживавшиеся от общества Петрашевского почвенники оказали наибольшее воздействие на формирование органической методологии Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. А.А. Григорьев акцентировал приоритет индивидуальных черт любого организма, развивающегося по своим специфическим законам в системе макромира, не совпадающим с законами других организмов, хотя и имеющим общие типологические признаки. Ф.М. Достоевский усиливал органические установки А.А. Григорьева положением

об антагонизме законов целостного природного организма и индивидуального бытия, из которых вытекала неразрешимость конфликта личности и общества.

С точки зрения эволюции органических воззрений и возможного влияния их на методологические позиции Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева представляется интересным анализ работ их современников, социологов, творивших примерно в те же 60-80-е годы XIX века. В среде социологов этого периода сформировалась школа органицистов, наиболее яркими, представителями которой были А.И. Стронин и П.Ф. Лилиенфельд. Оба учёных абсолютизировали аналогию природных и социальных организмов, сводя её практически к тождеству, как в структурном плане, так и в вопросах функционирования. Объединяла социологов и верность идеологии радикального механицизма при попытке объяснить прогрессивные и регрессивные тенденции развития общества. П.Ф. Лилиенфельд дополнял органические социальные конструкции А.И. Стронина натуралистическим редуccionизмом, отождествляя экономическую, политическую, юридическую деятельность общества с физиологическим, морфологическим и целостным аспектами организма и сводя процесс группировки людей в общественные институты к механизму соединения клеток в отдельном живом организме.

Таким образом, органические идеи во второй половине XIX века, пройдя сложную эволюцию, прочно вошли в методологию не только естествоиспытателей, но и представителей гуманитарных знаний-социологов, историков, философов. Органические конструкции некоторых мыслителей подготовили почву для становления законченной органической методологической теории исторических и общественных явлений. Таковыми, например, можно считать гипотезы Т.Н. Грановского о фазах в развитии «народного» тела и «органическую критику» А.А. Григорьева.

Однако, только в наследии ранних славянофилов А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, просматриваются элементы второй важной составляющей естественнонаучного метода Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева – компаративистики. Это даёт основание считать перечисленных религиозных философов главными предшественниками цивилизационных органических теорий Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева.

Во втором параграфе «Развитие органицизма в сравнительной эпистемологии ранних славянофилов» систематизирован материал из философского наследия А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина в контексте выявленных в их творчестве элементов методологии компаративистики и органицизма. Отметим, что ни сами славянофилы, ни исследователи их творчества, не представили целостного освещения проблемы в указанном ракурсе.

Разбросанные по разным очеркам, статьям славянофилов положения, высказывания выстроены нами в систему взглядов, которая может быть

преподнесена как дихотомный компаративный анализ России и Западной Европы с элементами органицизма. В качестве параметров или характеристик сравнения у ранних славянофилов выступали религия, личность (характер, духовный мир человека), юридическое право, просвещение, образованность, мировоззрение (наука, философия), культура, государственность (власть, государство, народ), семья. Факторами или элементами, оказавшими влияние на перечисленные характеристики, считались: религия (отношение к христианским началам в процессе становления и развития цивилизации), способ образования государства (мирный, естественный, или путём завоевания), характер и дух варваров, нападавших на земли Европы и России (германские варвары, разрушившие Западную Римскую империю, варяги в России).

Практически на всех стадиях компаративного анализа звучал один, общий для всех славянофилов лейтмотив. На Западе в эпистемах общества доминируют рационализм, индивидуализм, преобладание умственно-рассудочного начала над внутренним духовным началом. Для русских в большей степени характерны такие качества, как духовность, коллективизм, чистота, гармоничность, господство внутреннего духовного начала. Обращаясь к аналогиям органицизма, славянофилы в своей сравнительной эпистемологии допускали определённый субъективизм. Русское общество представлялось им деревом-организмом, все ветви которого развиваются органично, естественно. Европа же в их воззрении выглядела достаточно искажённо в виде лживой системы, или больного организма, обречённого на гибель.

Односторонность, предвзятость компаративному анализу придавала религиозность славянофилов, считавших православную церковь «христовым телом» истинным единым организмом, а католицизм и протестантизм - трансформированным христианством, искажённым рационализмом. По А.С. Хомякову, главному религиозному идеологу течения, церковь, - как богочеловеческое единство, является целостным духовным организмом, в котором объединены внутренняя, невидимая сторона и видимая реальность. А.С. Хомяков подчёркивал, что сущность церкви не в отвлечённой, скрытой идее и не в конкретном коллективе существ, а в единстве этих зависимых элементов, единстве духовности и органичности. Важным теологическим основанием А.С. Хомякова в контексте сравнительной эпистемологии является отрицание авторитета церкви, как внешнего атрибута организма и, как следствие, отрицание всякого «главы церкви» кроме Иисуса Христа. Отсюда логичен вывод славянофила о неорганичности католической церкви с институтом пап. Религия в сравнительной эпистемологии ранних славянофилов была главным элементом, определяющим состояние цивилизации и влияющим на её будущее; остальные компоненты в компаративном анализе играли подчинённую роль. Присущий западной религии рационализм и, напротив, преобладание духовного начала в российской церкви наложили отпечаток на характер всех других сторон

жизни двух цивилизаций. Результаты проведённого мыслителями сопоставления психологии личности, культуры, юридического права, степени образованности, состояния семьи и т.д. в Западной Европе и России констатировали в основном различия сравниваемых систем, которые по нашему мнению, вписываются в простую формулу: индивидуализм-соборность, рационализм-духовность. Не ограничиваясь констатацией различий, славянофилы в контексте компаративистики провели экскурс в историю становления сравниваемых государств. Они аргументировано доказали, что из трёх возможных факторов: принятие христианства, завоевание варварами, наследство от классического, древнего мира, - главное воздействие на сложившиеся к XIX веку различия Запада и России оказал третий фактор.

Проведённый во втором параграфе анализ работ ранних славянофилов показал, что они владели элементами компаративистики и были способны за известными историческими фактами увидеть глубокий философский смысл. Однако свойственный им романтизм и отрицательное отношение к логическим построениям не позволили провести компаративный анализ достаточно объективно и последовательно. Тем не менее, многие положения сравнительного анализа, использованные в ходе исследования элементы органицизма и выводы из него оказали существенное воздействие на научную деятельность Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, способствовали формированию теоретических предпосылок теории культурно-исторических типов, развивали проблемное поле отечественной философии истории.

Вторая глава «Концепция органицизма в осмыслении исторического процесса поздними славянофилами» формулирует основные положения естественнонаучного метода Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, анализирует созданные ими теории культурно-исторических типов в контексте выявленных в их творчестве оригинальных методологических принципов. Идеи органицизма, используемые ранними славянофилами и элементы компаративистики, выявленные нами в их философском наследии, были восприняты Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым, преобразованы в синтезированную методологию органицизма, компаративизма.

Эта методология была необходима для решения серьёзных проблем философии истории, которые не сводились уже к одной частной проблеме славянофилов – противопоставлению России и Европы. Н.Я. Данилевскому и К.Н. Леонтьеву предстояло вскрыть общие закономерности в развитии любых общественных систем, найти отличительные черты и, сделать обоснованный вывод о положении России в мировой системе цивилизаций. Такого рода задачи требовали проведения объективного сравнительного анализа большого числа исторических образований, с одной стороны, и сопоставление социальных организмов с природными, с другой стороны. Последнее было необходимо для адекватного переноса хорошо наблюдаемых законов развития живых организмов на общественные явления.

Роль первооткрывателя общей органической теории исторических организмов выпала на долю Н.Я. Данилевского. Ему необходимо было доказать несостоятельность существовавших традиционных взглядов на всемирную историю, на наличие линейной общей восходящей ветви развития человечества, на отождествление европейской цивилизации с общечеловеческой. Решение этих задач требовало от автора предварительной разработки фундамента, каковым явилась методология органицизма и компаративизма.

К.Н. Леонтьев, - будучи преемником и сторонником взглядов Н.Я. Данилевского, мог уже принять синтезированную методологию, привлекать её для анализа более широкого круга задач, связанных с различными социальными организмами.

В первом параграфе «Естественнонаучные основания теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского» представлен методологический аспект философско-исторической концепции Н.Я. Данилевского. В рамках единого подхода рассмотрены составляющие естественнонаучного метода и результаты применения его к историческим явлениям.

Показано, что методологию натуралиста Н.Я. Данилевского, выкристаллизовавшуюся в процессе размышлений над проблемами всемирной истории о линейном прогрессе, о доминанте степеней развития, об отождествлении европейской и общечеловеческой цивилизации, можно свести к синтезу трёх принципов органицизма и трёх принципов компаративистики. Принципы эти, выявленные нами, сформулированы в третьем положении, выносимом на защиту. Составляющими естественнонаучного метода Н.Я. Данилевского, на наш взгляд являлись критический обзор исторических фактов, нацеленный на выделение главных закономерностей и пренебрежение второстепенными данными, построение идеализированной органической модели истории - естественной системы истории, постулирование эмпирических законов для основных единиц системы (культурно-исторических типов) и, наконец, проверка, доказательство правомочности законов методами компаративистики с привлечением огромного фактического материала.

Важным моментом в методологических установках Н.Я. Данилевского была ориентация на поиск адекватной естественной исторической системы. Думается, что в формулировке требований к системе и к обнаружению её в сложной, запутанной исторической информации доминирующая роль сыграли эрудиция Н.Я. Данилевского в области естествознания (имеются в виду знания о естественных системах Жюсье в ботанике, Кювье в зоологии), хорошо развитое интуитивное мышление и уместное обращение к методам сравнительного анализа.

Следствием правильно выстроенной методологии Н.Я. Данилевского явилось открытие внутренне присущей истории закономерности, систематизирующей исторические элементы не по степени развития, а по

типам развития. Алогичной системе всемирной истории, делящей всю историю абстрактного человечества на древнюю, среднюю, новую, Н.Я. Данилевский противопоставил систему культурно-исторических типов – индивидуальных, социальных организмов, живущим по своим специфическим законам и имеющим общие типологические признаки. Каждый организм, подчёркивал Н.Я. Данилевский, может иметь свою древнюю, среднюю, новую историю. Из аналогии с природными организмами и опираясь на данные компаративизма, учёный постулировал конечность срока жизненного цикла любого культурно-исторического типа, выделяя в нём три характерные фазы (подготовительный этнографический период, государственный и короткий цивилизационный этап, после которого в жизни любого культурно-исторического типа наступают застойные явления). Логическим следствием органической теории Н.Я. Данилевского являлось отрицание линейного прогресса для человечества в целом и положение о прогрессе, как о многообразии социальных организмов, их специфических свойств, видов деятельности и направлений развития.

Используя методологию органицизма и компаративизма, Н.Я. Данилевский открыл и доказал пять законов, внутренне присущих любому культурно-историческому типу. При этом проявилось корректное обращение учёного с органическими аналогиями. В отличие от социологов А.И. Стронина, П.Ф. Лилиенфельда, Н.Я. Данилевский не сводил аналогии культурно-исторических типов и живых организмов к тождествам, учитывая важность духовного начала, специфических социокультурных и политических факторов для социального организма.

Книга «Россия и Европа» - объёмный труд и не столько по количеству страниц, сколько по числу затронутых в ней проблем, носящих самостоятельный научный интерес. Среди них на наш взгляд, не потеряли, своей актуальности и по сей день вопросы о соотношении национального и общечеловеческого, об этапах в развитии любой области научных знаний и роли «естественной системы», о логических закономерностях в тенденции перехода от аутохонных первичных цивилизаций со смешанными видами деятельности к одноосновным, а затем к многоосновным цивилизациям и т.д. Примечательно, что при рассмотрении всех перечисленных проблем Данилевский широко использовал синтез методологии органицизма и компаративизма, образные метафоры из жизни неисторических организмов.

Таким образом, представляется, что именно синтезированная методология органицизма и компаративизма явилась той основой, базисом, благодаря которым впервые в исторической науке утвердилось понятие о мире, как о системе локальных цивилизаций, а формационный подход уступил место цивилизационному подходу.

Жизненность историософских конструкций и философских концепций Н.Я. Данилевского подтверждается всем дальнейшим ходом истории с одной стороны, и возрастающим с каждым годом профессиональным интересом к проблемам культурно-исторических типов, локальных цивилизаций не

только в России (Н.А. Бердяев, Л.Н. Гумилёв, Г.Д. Гачев, В.Г. Мысливцев), но и за рубежом (О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, С. Хантингтон).

Н.Я. Данилевский оставил после себя не только уже решённые задачи, но и достаточно широкий круг проблем, достойных серьёзного анализа и более углублённого рассмотрения. К ним можно отнести детализацию закона о стадийном характере развития культурно-исторических типов, выяснение причин, признаков угасания общественных организмов и факторов, влияющих на скорость процессов развития и гибели цивилизаций. Кроме того, некоторую неудовлетворённость оставляют материалы, связанные с перспективой становления славянского типа. Для доказательства своей идеи о возможности возникновения четырёхосновного славянского культурно-исторического типа Н.Я. Данилевский, к сожалению, пренебрёг компаративистскими приёмами и не провёл сравнения различных представителей славянства между собой.

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и разработанная им методология органицизма, компаративизма получили дальнейшее развитие в трудах его современника, К.Н. Леонтьева.

Во втором параграфе «История как смена социальных организмов в наследии К.Н. Леонтьева» выстроены оригинальные положения органицизма мыслителя, развитые им в дополнение к органической теории Н.Я. Данилевского, с позиции методологии органицизма и компаративизма систематизированы исследования К.Н. Леонтьева об особенностях процессов развития, угасания отдельных социальных организмов, о характере их взаимодействия на арене истории.

Взяв на вооружение большую часть разработанных Данилевским положений органицизма и компаративизма, К.Н. Леонтьев дополнил их новыми оригинальными элементами и распространил их на более широкий класс общественных организмов и явлений. Это позволило ему решить многие из перечисленных выше общих проблем философии истории, социологии, культурологии, а также частных, но «вечных» вопросов, связанных с поиском оптимального направления развития России.

В историю русской мысли К.Н. Леонтьев вошёл и как один из немногих мыслителей XIX века, удивительно верно предсказавших целый ряд событий, явлений, характеристик в общественной, культурной жизни России и Европы. По нашему глубокому убеждению предсказания эти – не мистические пророчества; они явились логическим результатом его научных исследований, экстраполяцией обнаруженных Леонтьевым закономерностей в настоящей, современной ему жизни, на будущее.

Органический подход к описанию различных общественных явлений и закон-гипотеза о «триедином» процессе развития любого объекта, явления, существующего в пространстве и времени, открытые К.Н. Леонтьевым, обсуждаются им во многих публикациях. Что касается использования Леонтьевым методов компаративистики, то этой проблеме в исследованиях, посвящённых теоретическому наследию учёного, не уделялось должного

внимания. И это притом, что сам мыслитель неоднократно использовал русский аналог термина «компаративистики» – «сравнение», подчёркивая необходимость проведения сравнительного анализа для установления или формулировки тех или иных выводов, закономерностей. Эпистема компаративистики Константина Леонтьева сводится к тем же трём принципам, что и рассмотренная выше эпистема Николая Данилевского, но наполнена несколько иным содержанием в связи с отличием решаемых учёным проблем. К первому принципу позитивности К. Леонтьев обращался при сравнении различных социальных организмов (государств) с природными организмами, при сопоставлении государств между собой в одинаковые фазы и, наконец, при анализе временной эволюции разных сторон государственной жизни для одного конкретного социального организма. Второй принцип, научности, был востребован К. Леонтьевым всякий раз, когда требовалось обнаружение отличительных черт, моментов в истории сравниваемых государств, степени их влияния на протекание общих стадий развития и падения. Третий принцип, предполагающий выделение в характерах, поведении общественных организмов моментов, связанных с взаимовлиянием, преемственностью, был особенно полезен, когда К. Леонтьев рассматривал последовательности государств, перекрывающихся в пространстве, во времени. Этот принцип давал возможность автору, изучая результаты того или иного взаимодействия организмов, объяснить взаимопередачу некоторых достижений деятельности при сохранении в них своеобразия, самобытных начал.

В диссертации дана подробная трактовка и интерпретация в контексте принципов сравнительной эпистемологии всех органических конструкций, законов, гипотез, разработанных и обнаруженных К.Н. Леонтьевым применительно к природным и социальным организмам.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено систематизации материала, позволяющего выстроить целостную концепцию К.Н. Леонтьева на историю, как на смену социальных организмов. Обобщая исследования К.Н. Леонтьева, проведённые методом компаративистики для большего числа государств, существовавших в общей сложности вот уже почти шесть тысячелетий, можно заключить, что вся история – это смена социальных организмов. При этом иногда последовательность организмов предстаёт, как линейная цепочка государств, каждая из которых возникает на месте и после гибели своего предшественника (например, государства Египетского культурного мира, Древний Рим, и возникшие на его развалинах Византия и Верхняя Италия и т.д.). Чаше же наблюдается одновременное сосуществование различных государственных образований в разных точках пространства, циклы которых смещены во времени. Не исключена и ситуация такого совместного существования, когда пространственные и временные циклы организмов на какой-то период времени перекрываются. При этом одни организмы могут находиться в стадии развития, а другие, более старые, – на стадии эгалитарного угасания. Важно, что во всех

указанных случаях имеет место та или иная степень взаимовлияния, взаимообусловленности при сохранении самобытных начал взаимодействующих организмов. Взаимодействие может быть опосредованным для непересекающихся организмов (пример воздействие эллино-римской культуры на западноевропейскую культуру через посредство Византии в IX и XV веках), или непосредственным для преемственных, и пересекающихся во времени организмов (пример Эллада и Рим, Эллада, Рим и Византия IV век, Византия и Западная Европа IX и XV века, Византия и Россия X и XV века, Западная Европа и Россия XVII век последовательность государств Египта, последовательность государств Китая). На восприятие элементов религии, культуры, быта, государственности, техники оказывает существенное влияние состояние организма на момент передачи ему этих элементов. Так, умирающая в XV веке Византия одновременно рассеяла зёрна своей культуры на две разные почвы – богатую, готовую для расцвета, почву Европы и на бедную почву тёмной, полудикой России. В результате Европа, где «всё своё, романо-германское, было уже и без того в цвету, было уже развито, роскошно, подготовлено» мгновенно расцвела и вступила в свою цветущую эпоху, названную Возрождением (XV-XVII века). Зато влияние на Россию оказалось, по убеждению, Константина Леонтьева, неискажённым, чистым. Византийские начала – самодержавие, православие и особый тип нравственности, не допускающий мысли о всеобщем земном благоденствии, дали крепкие корни в России, определили дальнейшую преобладающую роль этой триады в жизни страны. Византизм, который, по словам Константина Леонтьева «особого рода образованность или культура, имеющая свои отличительные признаки, свои общие, ясные, резкие, понятные начала» сыграл определяющую роль в формировании религии, государственности и нравственных начал стихийной России, или по образной архитектурной аналогии исследователя творчества К.Н. Леонтьева, А.Ф. Сивака, заложил «фундамент» Российского здания.

Возможны и такие виды взаимодействия сосуществующих организмов, когда один из организмов, более сильный, подавляет, или не даёт развиваться собственным самобытным началам другого организма, навязывая ему свою культуру, религию, быт и т.п. По мнению Леонтьева, подобный вариант отношения характерен был для всех славянских народов, кроме России (болгар, сербов, чехов, поляков, словаков, хорватов, черногорцев) со своими соседями. В результате этим народам был навязан чужой тип культуры, религии, государственности (например, чехам и полякам – немецкий (германский), болгарам – турецкий, греческий, словакам – мадьярский (венгерский). Собственные же общие племенные славянские начала либо были задавлены влиянием сильных организмов, либо были ещё настолько слабы, что не успели, в подобных условиях вырасти до особого типа культуры – славизма. При таком состоянии Константин Леонтьев считал абсурдной и абсолютно бесперспективной мысль об объединении всех

славян, не видя на момент написания своих статей ничего общего ни между славянами, ни с Россией. Славянский вопрос разъединял Константина Леонтьева и с Николаем Данилевским.

Думается, что в споре Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева по славянским проблемам более аргументированной является концепция К.Н. Леонтьева. В отличие от своего оппонента, Константин Леонтьев провёл подробнейший компаративистский анализ по разным необходимым направлениям: рассмотрел взаимоотношения каждого представителя славянского мира с соседними государственными организмами, тщательно изучив причины и последствия взаимодействий; сравнил славян разных групп между собой и, наконец, попытался провести корреляцию между состоянием всех рассмотренных славянских представителей и сложившимися главными чертами «великорусского» типа.

В заключительной части главы проведено сравнительное исследование творчества Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева применительно к органической теории общественных организмов. Проведённый целостный анализ позволил вскрыть внутреннее методологическое единство разработанных ими теорий. Синтез органического и компаративистского подходов обеспечил твердый естественнонаучный фундамент для всех важных построений мыслителей.

Дальнейшее направление исследований видится нам в активном использовании философией историей современного синергетического метода, который в сочетании с методологией органицизма, компаративизма, возможно, даст ответы на невыясненные пока ещё моменты циклического развития социальных организмов.

В заключение диссертации подводятся итоги исследования, делаются теоретические обобщения и выводы, формулируются практические рекомендации и намечаются направления дальнейшей работы над темой.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в **следующих публикациях:**

1. Кольцов Б.А. Университетское образование глазами философов «серебряного века» // Философия в образовательном пространстве классического университета. Сб. науч. трудов. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2001. С. 33-37.

2. Кольцов Б.А. Элементы компаративного мышления в философских трудах ранних славянофилов (сравнительный анализ Западной и Российской культур) // Социокультурные аспекты взаимодействия личности и общества в современном мире. Межвуз. науч. сб. Вып. 1. Саратов: Изд-во «Надежда», 2002. С. 102-112.

3. Кольцов Б.А. Естественная система истории и её роль в развитии науки // Социокультурные аспекты взаимодействия личности и общества в современном мире. Межвуз. науч. сб. Вып. 2. Саратов: Изд-во «Надежда», 2003.

4. Кольцов Б.А., Миронова Е.Б. Принцип органицизма в творческой деятельности Н.Я. Данилевского // Социокультурные аспекты взаимодействия личности и общества в современном мире. Межвуз. науч. сб. Вып. 2. Саратов: Изд-во «Надежда», 2003.

5. Кольцов Б.А. Элементы органицизма в историософских воззрениях В.С. Соловьёва и Н.Я. Данилевского // Жизненный мир философов «серебряного века». Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. С. 63-67.

6. Кольцов Б.А. Компаративизм в историко-философских исследованиях славянофилов: Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев // Векторы современного цивилизационного развития. Межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во «Аквариус», 2003. С. 50-53.

Автореферат

Кольцов Борис Александрович

Идея органицизма в философско - исторических концепциях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева

Подписано в печать 08 08 03 г
Формат 60х84 1/16 Уч изд л 1.0 Тираж 100 Заказ №126

Типография Издательства Саратовского университета
410012 Саратов. Астраханская 83

2003-A
13088

13088